

ской репутации» проанализированы стиховые особенности многочисленных пародий и подражаний, воссоздающих представление современников об уникальности бальмонтовского стихосложения: его пристрастие к вольным и разностопным метрам, цезуре в длинных и особенно коротких размерах, внутренним рифмам, строфическим изыскам, настойчивым повторам, парцелляции. Самым притягивающим оказалось стихотворение «Хочу» из книги «Будем как солнце», ставшее основой наибольшего количества пародий на Бальмонта.

А. С. Пахомова (Санкт-Петербург) в сообщении «Куда пропали „Гонцы“?: Невышедший сборник М. А. Кузмина в контексте литературной репутации автора» предприняла попытку реконструировать облик поэтического сборника Кузмина, запланированного автором в 1917–1919 годах. В силу малого объема фактических сведений о сборнике основное внимание было уделено литературным и биографическим сценариям, которые могли бы быть реализованы в зависимости от состава и прагматики книги.

Н. Ю. Грякалова (Санкт-Петербург) обратилась к феномену «русского бодлерианства» и на его фоне — к истокам литературной репутации Н. С. Гумилева-«парнасца» и последующей рецепции акмеизма как «привозной „заграничной штучки“» (А. А. Блок). Отметив прямые заимствования из Ш. Бодлера («Цве-

ты зла», «Искусственные парадизы») в ранней поэзии и прозе Гумилева, докладчица сосредоточила внимание на мотиве экзотического путешествия — реального, воображаемого и мистифицированного, а также на образе экзотической женщины. Было показано, что уже в первых критических отзывах (Ин. Анненского, А. Левинсона) наметились основные топоры, ставшие константами в характеристике Гумилева — «открывателя новых земель».

А. А. Чабан (Москва) рассматривала текст, подготовленный А. Ахматовой для телепередачи «Литературный вторник», посвященной 85-летней годовщине со дня рождения А. Блока, и фрагменты о Блоке, присутствующие в «Записных книжках» поэтессы. «Записные книжки» демонстрируют, как усложняется прагматика Ахматовой по мере написания текста и как это отражается на композиции, отборе эпизодов и сквозных образах «Воспоминаний об Александре Блоке».

Конференция, проходившая в атмосфере заинтересованности, завершилась подведением итогов. Организаторы выражают искреннюю благодарность всем участникам и надеются на продолжение плодотворного сотрудничества.

© Э. К. Александрова

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-2-289-291

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «МИРЫ МИХАИЛА КУЗМИНА: К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ»

20–22 октября 2022 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялась международная научная конференция, приуроченная к 150-летию со дня рождения поэта, прозаика, драматурга, переводчика, критика, композитора Михаила Алексеевича Кузмина (1872–1936) и посвященная памяти одного из основоположников отечественного кузминоведения Николая Алексеевича Богомолова (1950–2020).

В ходе заседаний исследователи из российских и европейских образовательных и научных организаций, а также из Соединенных Штатов Америки, Южной Кореи, Ирана обменялись опытом анализа разных граней творчества Кузмина и его биографии.

С воспоминаниями о первом вечере, посвященном Кузмину и организованном в Ленинграде в Думе архитектора 28 января 1988 года, выступил известный петербургский писатель, литературовед, библиограф Е. Б. Белодубровский (Санкт-Петербург), который познакомил участников и слушателей конференции с записями речей В. В. Герасимова и А. С. Кушнера,

подчеркнув специфику восприятия Кузмина и его творчества исследователями и поэтами в конце XX века, в эпоху «возвращения» русской культуры к читателю.

Доклады участников конференции распределены по нескольким тематическим направлениям: судьба поэта Кузмина, его лирическое и драматургическое наследие; Кузмин-прозаик: источники текстов, писательские стратегии и проблемы перевода; Кузмин в кругу современников.

Выступление Е. В. Евдокимова (Санкт-Петербург) было построено на обзоре новых материалов, выявленных в архивах г. Ярославля и связанных с биографией Кузмина. Докладчик точно установил место рождения Кузмина: ныне это жилой дом 5 в г. Ярославле по улице Кедрова, который в конце XIX века принадлежал мещанке Е. А. Холщевниковой, что позже отразилось в романе Кузмина «Тихий страж».

Окуловскому периоду творческой биографии Кузмина (1907–1911) был посвящен доклад А. А. Игнатьева (Боровичи) и М. В. Григорьевой (Окуловка), а И. В. Ваганова (Санкт-

Петербург) проанализировала эволюцию восприятия творчества и имени Кузмина в Ярославской прессе и культурном сообществе: от дискуссий конца 1980-х годов, через организацию в 2002 году в Ярославской областной библиотеке литературно-поэтических чтений, посвященных Кузмину, к современным публикациям на канале «ЯРНовости».

Разговор о судьбе поэта был подытожен Е. Л. Курандой (Санкт-Петербург), которая представила и сравнила 9 автобиографических текстов, выявленных в РГАЛИ, Отделе рукописей РНБ и Рукописном отделе ИРЛИ РАН. Докладчица подчеркнула факт различия подходов Кузмина к презентации фактов своей биографии в зависимости от времени создания того или иного текста с 1906 по 1928 год.

Отдельный тематический блок докладов был связан с анализом поэтических мотивов, лирической образности, формальной организации стиха у Кузмина. Здесь прозвучали сообщения П. В. Дмитриева (Санкт-Петербург) на тему «О вине у Кузмина»; М. Яхьяпур (Иран), Г. В. Токарева (Тула), Д. Карими-Мотаххара (Иран) — «Пока ты не один, Гафиз еще цветет»; А. А. Ковзуна (Владимир) — «„Триумф Нептуна“: к прочтению финала поэмы Кузмина „Для Августа“»; А. А. Житенева (Воронеж) — «Поэтология *чуда* в творчестве Кузмина»; А. Г. Волоковой (Калуга) — «Францисканские мотивы в поэзии Кузмина»; А. В. Гик (Москва) — «Ассоциации по смежности и не только в сновидческих стихах Кузмина»; Ю. Б. Орлицкого (Москва) — «О верлибрах Кузмина».

Особенностям драматургического мастерства Кузмина был посвящен доклад Л. Г. Пановой (США), которая сопоставила построение сюжета пьесы «Смерть Нерона» с романом Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и выявила два уровня развития драматического действия, которые направленно взаимодействуют в произведении, выявляя трагические процессы, связанные с переустройством российской действительности в 1910–1920-е годы: один относится к жизни императора Нерона и античного Рима, другой — к судьбе русского писателя Павла Лукина и большевистского режима.

Г. А. Морев (Москва/Германия) в своем докладе, отметив трагическую судьбу Кузмина в 1930-е годы и недостаточность сведений о составе его наследия позднего периода, проанализировал публикационную деятельность Г. Шмакова, в результате которой было указано на ряд произведений Кузмина, источники текстов которых неизвестны, но о которых сохранились воспоминания современников. Докладчик выразил надежду, что архив Шмакова, который, возможно, будет доступен для исследователей, позволит скорректировать представление об объеме творческих рукописей Кузмина 1930-х годов.

На отдельном научном заседании речь шла о прозаических произведениях Кузмина.

А. Г. Тимофеев (Санкт-Петербург) познакомил участников конференции с размышлениями, посвященными повести Кузмина «Подвиги Великого Александра», обозначив в качестве основного источника, на который главным образом опирался писатель, труд В. М. Истрина «Александрия русских хронографов (исследование и текст)» (М., 1893).

А. С. Пахомова (Санкт-Петербург) представила дневниковые записи Кузмина и его прозаические произведения 1910 — начала 1920-х годов как своеобразный метатекст, отдельные части которого дополняют и проясняют друг друга, а А. Д. Бабушкин (Санкт-Петербург), в свою очередь, раскрыл автобиографическую основу повести Кузмина «Картонный домик».

Живой интерес вызвало выступление В. Б. Зусевой-Озкан (Москва) на тему «Конструирование фемининности в прозе Кузмина». Докладчица предложила классификацию женских образов, выявленную в ходе анализа малой прозы Кузмина, обозначив ряд устойчивых женских типов «энтузиастки», «матери-угнетательницы», «женщины-хищницы», «блаженной», «блудницы», «убийцы», «окультистки», «женщины-калеки» и др., доказывающих представление о мизогинии их создателя.

В докладе П. Б. Рыжаква (Испания) были представлены результаты сравнительного анализа текстов перевода «Отелло», выполненного А. Д. Радловой в 1934 году, возможно, не без опосредованного влияния Кузмина, изданного «ЦЕДРАМ» (1935) и «Academia» (1936), а А. Г. Бахчинян (Армения) выявил разнообразные контакты Кузмина с армянскими поэтами и переводчиками. Джонгхён Ли (Республика Корея) рассказал о первом переводе произведения Кузмина «Крылья» на корейский язык.

Конференцию завершил разговор о сложных творческих и биографических связях Кузмина с современниками. Уже неоднократно поднимаемая тема «Кузмин и Вяч. Иванов» была развита и дополнена в докладах А. Лена-Корриторе (Италия) «Иванов-„трагик“ и Кузмин-„эпикурец“: некоторые соображения на полях неопубликованного стихотворения В. И. Иванова (в контексте кружка «Друзья Гафиза)» и С. Д. Титаренко (Санкт-Петербург) «Неостили в поэзии Михаила Кузмина и Вячеслава Иванова как проблема исторической поэтики: топосы маньеризма». К. А. Вихляев (Санкт-Петербург) обратился к проблеме пересечений и взаимовлияний Кузмина и К. М. Миклашевского. С новыми неопубликованными материалами об окружении Кузмина познакомил Т. Б. Тишунина (Москва), в ее докладе прозвучали имена Н. Г. Зенгера, И. А. Лихачева и др. В этом же ключе было выполнено и сообщение Т. К. Кащевой (Санкт-Петербург), подробно осветившей судьбу жены Л. Л. Ракова Н. В. Султановой. В свою очередь Л. П. Хачева (Санкт-Петербург) посвятила свой доклад неизвестным дневниковым записям О. Н. Гильдебрандт-Арбениной.

Научная часть заседаний завершилась докладом К. А. Учителя (Санкт-Петербург), посвященным неизвестной переписке 1930–1931 годов Н. Смолича и Кузмина и либретто к опере М. И. Глинки «Руслан и Людмила».

Юбилейный характер конференции подчеркивался обширной культурной программой, которую составили три выставочных проекта: «Михаил Кузмин и ученый мир» (подготовлена сотрудниками ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН: И. В. Кошкинко, Е. П. Максимова, Г. В. Петровой); «Есть у меня одна вещица...» (материалы о Михаиле Кузмине из частных петербургских собраний) — куратор А. В. Бурлешин; «Издания сочинений М. Кузмина на европейских языках: от поиска редкостей к современному обзору» — автор проекта А. Г. Тимофеев; прошли презентации новых книг от издательств «Артбук», «Реноме», «Азбуковник»; была проанонсирована публикация в «Издательстве В. Гоппе» по инициативе С. А. Венгерова, руководителя проекта «Библиохроника», неизвестных до

настоящего времени переводов сонетов Шекспира, выполненных Кузминым; состоялся концерт артистов Санкт-Петербургской академической филармонии им. Д. Д. Шостаковича Елены Иготти (сопрано) и лауреата международных и всероссийских конкурсов Ирины Розановой (фортепьяно), впервые исполнивших романсы из вокальных циклов Кузмина «Canzonier» (1903) и «Харикл из Милета» (1904).

Главным результатом состоявшегося научного мероприятия стало расширение представления о книгах стихов, прозаических и переводных произведениях, музыкальных и драматических сочинениях Кузмина как особых вехах становления русского искусства и самостоятельных «миров», в которых нашли отражение и многообразие творческой природы их автора, и контрасты культурной жизни первой половины XX века в России.

© Г. В. Петрова